

ВЗЯТИЕ ШЕРБУРА – ИЮНЬ 1944 ГОДА

После успешного занятия плацдармов на побережье Нормандии 6 июня 1944 года союзники нуждались в овладении глубоководным портом для приема и отправки на фронт огромного количества грузов и подкреплений для сражающихся войск. Порт Шербур, расположенный на северной оконечности полуострова Котентин/Cotentin, стал одной из целей...

То, что Шербур будет ближайшим портом по отношению к намечаемым плацдармам, было очевидно еще на стадии планирования вторжения, и его скорейший захват был намечен как приоритетное направление атак сразу после *Дня-Д*. Задача по захвату Шербура была возложена на 7-й Корпус, входивший в состав 1-й Армии. Им командовал генерал-майор Джозеф Лотон Коллинз (Joseph Lawton Collins), известный под кличкой *Молниеносный Джо/Lightning Joe*, которую он получил в [боях за остров Гуадалканал](#) на Тихоокеанском ТВД, где он командовал 25-й Пехотной Дивизией. Первоначально Коллинз намеревался наступать на Шербур сразу после высадки на пляж *Юма/Utah*. В случае быстрого захвата порта могла исчезнуть необходимость в изоляции полуострова путем грозящей большой потерей времени атаки через его основание. Однако случилось так, что упорное сопротивление немцев, которое усугубили труднопроходимый характер местности и отсутствие опыта у необстрелянных американских частей, не дали союзникам взять Шербур с ходу.

На второй день после высадки американское командование отдало приоритет смыканию позиций 5-го и 7-го корпусов. Разлившаяся река Дув была форсирована 9 июня, а город Карентан/Carentan был взят девятью днями спустя силами 101-й Воздушно-десантной Дивизии, которой пришлось на протяжении восьми дней преодолевать ожесточенное сопротивление 6-го Полка немецких парашютистов.

Этим событиям предшествовал неприятный для союзников случай: во время осмотра сильно поврежденного десантного судна бывшими советскими солдатами одного из *Восточных* батальонов немецкой 352-й Пехотной Дивизии в руки противника попали найденные в портфеле погибшего американского офицера оперативные планы 7-го Корпуса. Эти планы были переданы командующему 84-м Корпусом генералу Эриху Марксу (Erich Marcks). Генерал был участником ПМВ, позднее служил в Рейхсвере, участвовал во вторжениях в Польшу и Францию, в июне 1941 года был тяжело ранен на Восточном фронте и потерял ногу. Изучив эти планы, генерал Маркс перебросил под Карентан 6-й Полк парашютистов – высокомотивированных и опытных бойцов, которых союзники прозвали *Зелеными Дьяволами/Green Devils*. Против них и вступят в бой американские десантники, в свою очередь прозванные *Вопящими Орлами/Screaming Eagles*. Самому генералу оставалось жить несколько дней: 12 июня 1944 году он умер от раны, полученной во время воздушной атаки противника, и будет посмертно награжден *Рыцарским Крестом...*

Немцы пытались отбить Карентан силами 6-го Полка парашютистов, которым командовал довольно известный боевой офицер – подполковник фон дер Хайдте (1907-1994), ветеран боев на Крите и на Восточном фронте, и силами 17-й Танковой Дивизии СС бригадефюрера Вернера Остендорффа. Перед контратакой фон дер Хайдте предупредил Остендорффа о том, что для оптимизма оснований мало. Остендорфф, также ветеран Восточного фронта, презрительно хмыкнул: «Уверен, что эти *янки* не могут быть круче, чем русские.» Фон дер Хайдте ответил ему, глядя прямо в глаза: «Бригадефюрер, не круче, но лучше вооружены: у них настоящий паровой каток из танков и артиллерии.» Чрезвычайно уверенный в себе Остендорфф прервал дискуссию и послал танки и парашютистов в атаку. К концу дня понесшие тяжелые потери немцы были вынуждены отступить. Сам Остендорфф 1 мая 1945 года умер от раны, полученной в марте на советско-германском фронте, в Венгрии.

Захват Карентана позволил союзникам создать непрерывную линию фронта, с которой 7-й Корпус мог начать свое наступление на Шербур. Однако ожесточенный характер боев в окрестностях города и наличие сильных оборонительных позиций немцев на гряде между Квинвиллем/Quineville на восточном побережье полуострова и Монтбуром/Montebourg, расположенным юго-западнее вынудили командование союзников убрать под сукно первоначальный план наступления на северо-запад в направлении Шербура непосредственно с плацдарма *Юта* вдоль линии Карентан-Валонь-Шербур. Вместо этого командующим 1-й Армией Омаром Брэдли (Omar Bradley) было принято решение наступать на запад, рассекая силы противника и изолируя таким образом Шербур.

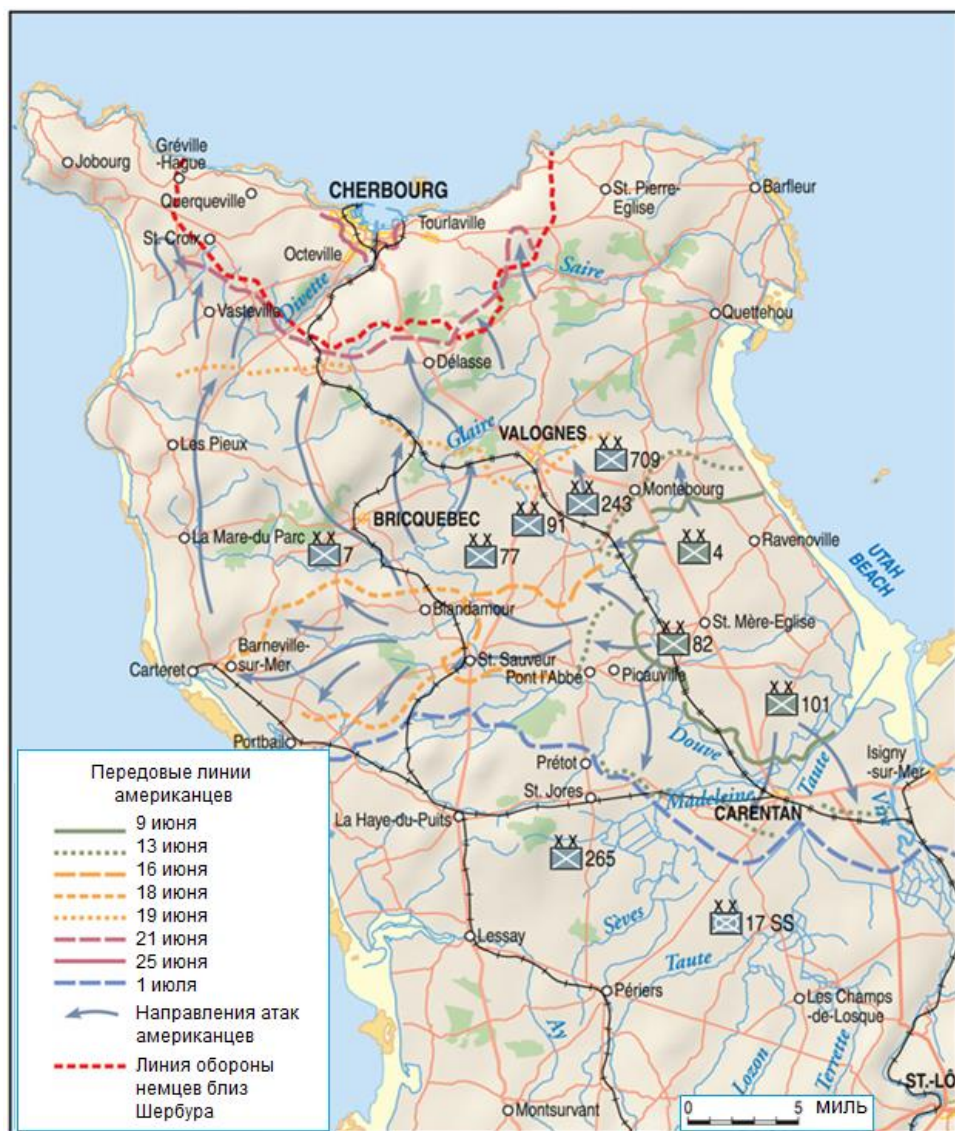
Шербур изолирован

Новое наступление предстояло начать с плацдарма, занимаемого 82-й Воздушно-десантной Дивизией, которой командовал генерал Мэтью Риджуэй (Matthew Ridgway). Плацдарм находился на западном берегу реки Мердере/Merderet в районе городка Ла-Фьер/La Fiere. 28-й Дивизии на помощь должна была прийти 90-я Пехотная Дивизия. Американцам противостояли 243-я и 709-я пехотные дивизии и также 91-я Аэромобильная Дивизия (91 Luftlande Infanterie-Division), входившие в 84-й Корпус Вермахта.

243-я Дивизия, в составе которой находилось 11 529 активных штыков до высадки союзников в Нормандии, была усилена дополнительной полевой артиллерией и имела в своем составе части самоходной артиллерии. Два из ее трех пехотных полков были оснащены велосипедами для повышения их мобильности.

709-я Дивизия, также включавшая в себя три пехотных полка, насчитывала 12 320 активных штыков. Имея в своем распоряжении небольшое количество грузовиков и велосипедов для перевозки персонала, дивизия получила приказ оборонять Шербур и укрепления на востоке полуострова Котентин. 91-я Аэромобильная Дивизия включала в себя два пехотных полка общей численностью 8 000 человек и слабо оснащенный артиллерийский полк. Дивизия перед вторжением союзников была дислоцирована на севере полуострова. 84-му Корпусу были также подчинены отдельные части, в том числе, Штурмовой Батальон 7-й Армии, два дивизиона моторизованной артиллерии, 902-й Дивизион Самоходной Артиллерии и 206-й Танковый Батальон, имевший на вооружении французские танки *Сомы/Somua* и *Очкисс/ Hotchkiss*.

9 июня немецкое командование, обеспокоенное угрозой прорыва американцев к Шербуру, отдало приказ 77-й Пехотной Дивизии, находившейся на марше из Бретани, проследовать в район города Валонь, расположенного к юго-востоку от Шербура. Недоукомплектованная дивизия с 10 000 активных штыков в двух пехотных полках располагала всего 16 орудиями полевой артиллерии и 12 противотанковыми пушками. Только двое из ее пехотных батальонов примут участие в боях к северо-западу от плацдарма *Юта*, третий будет подчинен гарнизону Шербура в самом городе.

Схематическая карта боевых действий на полуострове Котентин 9 июня – 1 июля 1944 года

На протяжении следующих нескольких дней американцы наступали в соответствии с намеченным планом. 4-я Пехотная Дивизия, выдвинувшаяся с плацдарма *Юта*, заняла вершинную часть гряды Квиневиль к востоку и западу от Монтбура, но сам городок остался в руках у немцев. Тем временем 90-я Пехотная Дивизия американцев, которой командовали не самым лучшим образом, медленно продвигалась вдоль реки Мердере. Эта дивизия не имела боевого опыта, ее солдаты чувствовали себя неуверенно и отличались нервозностью. Так одно из ее передовых подразделений натолкнулось на колонну немецких военнопленных, которую вела в тыл горстка американцев, и открыло огонь...

14 июня только что высадившаяся 9-я Пехотная Дивизия, взаимодействуя с 82-й Воздушно-десантной Дивизией, прошла через позиции 90-й Дивизии и начала наступление на запад в направлении долины реки Дув. Одновременно с этим 90-я Дивизия переместилась севернее, чтобы прикрыть правый фланг 9-й Дивизии.

Каждая американская пехотная дивизия, наступающая на полуострове, имела штатную численность в 15 000 в трех пехотных полках. Они были полностью моторизованы, каждая дивизия включала в себя четыре артиллерийских дивизиона, батальон танков, несколько рот истребителей танков и инженерные части. Разнообразие местности в зоне боевых действий, тем не менее, в значительной мере не дало американцам возможности

воспользоваться своим превосходством в живой силе и технике. Американцам придется пробиваться через холмистый и сильно расчлененный край живых изгородей (bosage country) в южной и центральной частях полуострова, менее лесистую местность на севере и открытое пространство близ мыса Ла-Аг (Cap de la Hague), и, в конечном итоге, вести уличные бои в самом Шербуре. Любая попытка продвижения на запад, чтобы перерезать полуостров, была связана с необходимостью форсировать реку Дув, которая хотя и не отличалась большой шириной русла и быстрым течением, протекала по низменной, заболоченной местности. На пространстве между городами Карентан и Сен-Совер-де-Пьеррепон/St.-Sauveur-de-Pierrepont преобладали заливные луга и болота, сильно препятствовавшие продвижению войск и техники и сужавшие сектора атак...

В дополнение к проблемам, связанным с условиями местности, американские войска, наступавшие на полуострове, представляли собой смесь необстрелянных (4-я, 90-я и 79-я дивизии) и имевших боевой опыт частей (82-я и 9-я дивизии). Несмотря на труднопроходимый характер местности и отсутствие боевого опыта у ряда частей, наступление на запад, нацеленное на изоляцию дислоцированных на полуострове войск и предотвращение поступления сюда подкреплений, 14 июня шло уже полным ходом.

Планы американцев

К 16 июня 82-я и 9-я дивизии, используя в передовом эшелоне по два полка каждая, переправились через реку Дув близ города St.-Sauveur-le-Vicomte/Сен-Совёр-ле-Викомт. На следующий день два батальона 47-го Полка 9-й Пехотной Дивизии заняли позиции у города Сен-Ло-Д'урвиль/St.-Lo-d'Ourville близ западного побережья полуострова, к 18 июня Котентин был окончательно изолирован войсками 7-го Корпуса. Настроение американцев было омрачено тем, что 1 400 немцев, в основном из 1050-го Пехотного Полка 77-й Дивизии, ускользнули на юг вместе полковником Рудольфом Бахерером (Rudolf Bacherer), миновав заслон американцев близ Сен-Ло 19 июня с большей частью своей техники и сотней недавно захваченных пленных. В свою очередь, 9-я Дивизия захватила в этих боях сотни пленных, которые, как оказалось, были представлены в основном поляками, русскими, украинцами, чехами и даже корейцами. Было очевидно, что эти люди были вполне довольны тем, как распорядилась с ними судьба...

После того, как полуостров был отрезан от остальной части оккупированной Франции, Брэдли и Коллинз разработали план взятия Шербурга силами трех дивизий, наступающих параллельно друг другу: 4-я Дивизия на правом фланге, 79-я в центре и 9-я на левом фланге. Кроме бронетанковых частей и частей, оснащенных истребителями танков, приданных пехотным дивизиям по штатному расписанию, эта войсковая группировка должна была получить два эскадрона бронетехники от 4-й Кавалерийской Группы. Более того, помимо штатных артиллерийских дивизионов, большое число дивизионов тяжелой артиллерии калибра 105 мм и 155 мм примет участие в штурме Шербурга. Новый план отличался от первоначального, в реализации которого намечалось участие только 40-й и 90-й дивизий. Дезорганизованность и разрозненность в действиях сил противника, низкая эффективность действий 90-й Дивизии и возможность привлечения операции свежей 79-й Дивизии вдохновили двух старших командиров на разработку новой схемы.

Генералы Омар Брэдли (слева) и Джозеф Коллинз обсуждают стратегию своих действий после Дня-Д

Накануне начала наступления американцев расчетная численность немецкого гарнизона Шербур составила 25 000 человек. Ядро их составляла 709-я Статическая Пехотная Дивизия, сформированная еще в 1941 году из уже немалодых людей. Средний возраст солдат этой части составлял 36 лет... Предполагалось, что к ним добавятся еще 15 000 активных штыков из числа тех, кому удастся уцелеть и отступить после боев на побережье и попыток противостоять прорыву американцев к западному побережью полуострова. Американцы были в курсе того, что значительная часть защитников города будет представлена персоналом Люфтваффе, Кригсмарине, частей ПВО и рабочими организации *Todt*.

Хотя наступающие не имели точных сведений о численности противника, у них была достоверная информация о характере оборонительных позиций немцев и наличии укрепленных узлов. Эти важнейшие данные были получены за счет дешифрирования аэрофотоснимков, сделанных еще до вторжения, из разведывательных данных, переданных французским *Сопротивлением*, и из недавно захваченных у немцев полевых документов.

Атака с суши начинается

Наступление 7-го Корпуса на Шербур началась рано утром 19 июня. 9-я Дивизия атаковала высоты между городами Ровиль-ла-Биго/Rauville-la-Bigot и Сен-Жермен-ле-Гайяр/St.-Germain-le-Gaillard. 79-я Дивизия, пройдя через позиции 90-й Дивизии, начала марш в направлении гряд, расположенных западнее и северо-восточнее города Валонь. Обе наступающие дивизии вступил в бой с немцами к югу от Шербур на удобной для обороны местности, отличающейся холмистым рельефом. На правом фланге атакующей группировки 4-я Дивизия начала марш на север в направлении города Монтбур.

Немецкий пехотинец на огневой позиции с пулеметом MG 42. Напротив него видно затопленное в середине июня паводками понижение в рельефе. Полуостров Котентин, 1944 год

4-я Дивизия столкнулась с ожесточенным сопротивлением противника еще на ранней стадии продвижения вперед с плацдарма *Юта*. Американцы, применяя тактику обхода укрепленных пунктов противника, оставили позади несколько узлов обороны, в том числе, расположенных в деревнях Азевиль/Azeville и Сен-Маркуф/Saint-Marcouf. В последней размещался 260-й Дивизион (Abteilung) Береговой Артиллерии под командованием оберлейтенанта Вальтера Омзена (Walter Ohmsen). При поддержке пехоты и нескольких самоходок немецкая артиллерия нанесла перекрестным огнем ощутимые потери следовавшим за передовыми частями и пытавшимся взять укрепленные пункты американцам. Азевиль был взят только 9 июня после того, как огонь линкора *Nevada* уничтожил один из казематов, а еще один был частично разрушен подрывниками и атакован огнеметами. Из 253 немецких артиллеристов погибло 78, большая часть оставшихся в живых попала в плен. Оберлейтенант Омзен сумел вырваться из окружения и добраться до Шербура. 14 июня он был награжден за проявленную храбрость *Рыцарским Крестом*...

Продвижение 4-й Дивизии восточнее и западнее Монтбура натолкнулось на умелое и упорное сопротивление частей 709-й Дивизии и Штурмового Батальона 7-й Армии противника, в общей сложности насчитывавших около 1 500 активных штыков. После 10 часов ожесточенного боя немцы отступили, оставив Монтбур. Рядовой Уильям Джоунс вспоминал: «Немцы отстреливались до последнего патрона, после чего появлялись с поднятыми руками. Это были действительно самоотверженные парни...». Занявшие Монтбур американцы встретились с выбравшимися из подвалов французами. «Эти люди жили в крайней бедности, - вспоминал лейтенант Джон Ослэнд (John Ausland). – Одежды как таковой на них не было – все, что у них было, - это тряпье. Грязные береты были наиболее распространенным головным убором у мужчин. Платья у женщин были разодранными и грязными...» Вот что вспоминал инженер Сэм Рикер (Sam Ricker): «Когда мы вошли в Монтбур, там не было ничего, кроме руин. Нашей задачей была расчистка проездов. Большею частью мы расталкивали обломки бульдозером по сторонам улиц, чтобы дать дорогу грузовикам, джипам и разным машинам.»

В секторе атаки 9-й Дивизии американцы добились большего успеха: им удалось до наступления темноты продвинуться на несколько миль дальше, чем было запланировано для первого дня. В центре 79-я Дивизия наступала медленно и не сумела перерезать шоссе Шербур-Валонь. После первого дня боев американцы были в четырех милях к югу Шербура. Рядовой Харпер Коулмэн (Harper Coleman) вспоминал: «Вот так все и шло: одна живая изгородь тебе по пузо за другой. Со всех сторон прилетают снаряды, постоянно

тархтят автоматы. Продвинемся немного, потом останавливаемся: вперед пути нет. Проходит время, слышим приказ идти в новую атаку. И так день и ночь...»

Так немецкий художник отобразил характер оборонительных действий своих соотечественников в краю живых изгородей полуострова Котентин...

20 июня 7-й Корпус снова начал продвижение на север, но противник уклонился от боя и начал отступать в город. Американцы заняли город Валонь, разрушения в котором оказались еще более страшными по сравнению с Монтбуром: расчистка проездов бульдозерами заняла несколько дней. После этого наступающие приступили к захвату высот, окружающих Шербур. Созданные немцами оборонительные линии выглядели внушительно: барьеры на дорогах, многочисленные огневые точки и укрепленные узлы обороны, траншеи и проволочные заграждения на холмах и в пригородах. По счастью для атакующих, немецкие военнослужащие, занимавшие эти грозные, на первый взгляд, позиции, были слабо обучены, плохо вооружены, не отличались высоким боевым настроем и не были достаточно хорошо организованы. Хотя прорывание оборонительных позиций американцами 21 июня натолкнулось на упорное сопротивление, к концу дня город был отрезан от восточной части полуострова частями 4-й Дивизии.

Американские артиллеристы ведут огонь из противотанковых пушек. Край живых изгородей, полуостров Котентин, 1944 год.

Теперь город был обложен со всех сторон, его внешние оборонительные рубежи находились под постоянным артобстрелом американцев. Коллинз призвал коменданта крепости генерал-лейтенанту Карла Вильгельма фон Шлибена (Karl Wilhelm von Schlieben, 1894-1964) капитулировать. Предложения о сдаче зачитывались по громкоговорителям на немецком, французском, русском и польском языках (последние два языка использовались с учетом того, что большой процент оборонявшихся составляли военнослужащие *Восточных* батальонов). Командующий гарнизоном, располагавший 56-дневным запасом продовольствия, отказался принять ультиматум американцев. В прошлом фон Шлибен был участником ПМВ, служил в Рейхсвере, на Восточном фронте командовал сначала танковым полком, потом, по время Курской битвы – 18-й Танковой Дивизией... 21 июня он издал приказ, в котором говорилось о применении смертной казни по отношению к тем, кто откажется от выполнения своего солдатского долга: «Отступление с нынешних позиций будет караться смертью. Я уполномочиваю командиров всех рангов расстреливать на месте любого, кто покинет свой боевую позицию по причине трусости. Наступил судный час. Только воля к победе, готовность к борьбе и героизм в смертельном бою помогут нам.»

В бой вступает авиация союзников

22 июня американцы возобновили атаки, начав их с бомбардировки с воздуха. Коллинз вызвал 9-ю Бомбардировочную Группу ВВС США (IX Bomber Command) и 2-ю Группу Воздушной Тактической Поддержки (2nd Tactical Air Force) Королевских ВВС. Сначала позиции немцев атаковали *Тайфуны/Typhoon* и *Мустанги/Mustang*, что обошлось союзникам в 24 сбитых самолета, затем бомбардировку продолжили *P-38* и *Мародеры/Marauder*. Лейтенант Габриэл Гринвуд (Gabriel Greenwood), 27-летний летчик, так оценил интенсивность зенитного огня немцев: «Казалось, сама земля взлетала на воздух и разлеталась в стороны, окутывая наши самолеты. Я ни разу не видел такого массивного огня с земли, такого количества трасс и разрывов... Это был ад, это было поле боя во всей своей ужасной притягательности.» Летчики пробивались к целям через зенитный огонь и дым, им было непросто разглядеть цели. Лейтенант Эдвард Микелсон из 405-й Истребительной Группы (Edward Michelson) вспоминал, что, проносясь над землей на своем *P-38* на скорости 300 миль в час, он думал о том, что наиболее безопасным было бы находиться на высоте ниже крон деревьев. Атаки удавались далеко не всем: капитан Джек Рид (Jack Reed) рассказывал о том, что неподалеку от него два *P-38* взлетели на воздух, превратившись в огненные шары... В этих условиях атаки с воздуха оказались не слишком эффективными. В довершение всего, было много случаев атак на собственные позиции, и в 1.30 передовые части послали запрос о прекращении штурмовки наземных объектов, однако последовавшие за этим атаки средних бомбардировщиков также не отличались большой точностью, и бомбы нередко падали на своих.

После этой попытки *размягнуть оборону* 4-я Дивизия начала наступление на город с восточного направления, но ее продвижение замедлилось при преодолении сильно укрепленных позиций противника. Вступившие в бой танки подавили вражеские огневые точки. В центре 79-я Дивизия начала продвижение вдоль дороги Валонь-Шербур, нацеливаясь на расположенный на высотах к югу от порта форт *Дю Пуль/Fort du Roule* – систему укреплений, строительство которых началось еще в конце XVIII века и продолжалось в XIX-XX столетиях. Дивизия продвигалась медленно, но не останавливаясь, вплоть до наступления темноты. К юго-западу от города 9-я Дивизия вышла к небольшой деревне Нуэнвиль/Nouainville, угрожая целостности основной оборонительной линии немцев, вынудив немцев ввести в бой последние резервы, чтобы остановить продвижение американцев в этом секторе.

Применяемая американцами тактика обхода наиболее сильно защищенных участков обороны с сохранением темпа продвижения вперед создавала предсказуемые проблемы, поскольку немцы, оставленные в тылу наступающих, сохраняли способность наносить удары по линиям снабжения. Американцам приходилось отвлекаться на зачистку занятой

местности от снайперов и небольших очагов сопротивления в своем тылу... Это отнимало время, кроме того, подкрепления и различные припасы не поступали на передовую вовремя.

Дымы пожаров над Шербуром, на заднем плане – столь необходимая союзникам гавань. Снимок был сделан вскоре после взятия американцами форта дю Руль 26 июня

23 июня атаки с воздуха и артобстрелы города продолжались. К этому моменту численность защитников города сократилась до 21 000 человек. Стала ощущаться нехватка боеприпасов, противотанковых снарядов у немцев вообще почти не осталось. К началу следующего дня американцы повсеместно вышли в окрестности города, преодолев внешнюю линию обороны и оставив в тылу только небольшие очаги сопротивления. К вечеру 24 июня 12-й Пехотный Полк занял важную высоту, с которой город хорошо просматривался с востока, захватив в ходе наступления около 800 пленных. В центре полки 79-й Дивизии, по иронии судьбы прозванной еще в 1918 году за вклад в оборону Франции *Дивизией Лотарингского Креста/Cross of Lorraine Division*, под дождем, в тумане были вынуждены буквально прогрызать оборону немцев, насыщенную множеством ДОТов. 314-й Полк этой дивизии пробился к форту дю Руль при поддержке штурмовиков *Тандерболт/P-47 Thunderbolt*. На левом фланге 9-я Дивизия медленно пробивалась в юго-западные пригороды, смяв на своем пути три зенитные части Люфтваффе.

Американцы продвигаются вперед. На заднем плане – бетонные укрепления немцев

Шторм на побережье

В полночь с 18 на 19 июня сильный северо-восточный ветер и ливни обрушились на пляжи Нормандии. Два дня штормовая погода не давала союзникам разгружать людей и военные материалы открытом побережье. Когда 22 июня ветер стих, искусственно построенная гавань *Малберри А/Mulberry A* в районе пляжа *Омаха/Омаха* была повреждена слишком сильно, чтобы ее можно было использовать и дальше... Катастрофическая ситуация со сложившимся путем снабжения через эту гавань вновь поставила вопрос о необходимости скорейшего захвата глубоководного французского порта, способного пропустить через себя огромное количество грузов и людей.

Контр-адмирал Мортон Дейо (Morton L. Deyo), командующий группировкой кораблей, поддерживающих высадку в американском секторе вторжения, предложил генералу Коллинзу свою помощь. Его план заключался в нейтрализации береговой артиллерии немцев. Немецкие батареи, калибр которых варьировал от 150 мм до 280 мм, были укрыты в 20 казематах, кроме того, на занимаемом немцами участке суши находилось множество других батарей калибром от 75 мм до 88 мм, причем некоторые из них могли вести огонь как по наземным, так и по морским целям.

Только что стихший шторм рассеял корабли Дейо по британским портам, расположенным на побережье Ла-Манша. В результате ВМФ смог вновь вывести их в море на огневые позиции только к 25 июня. В этот день 4.40 утра корабли вышли в море и были разделены на две группы. *1-я Группа* под командованием самого Дейо включала в себя линкор *Nevada*, крейсера *Tuscaloosa* и *Quincy* (ВМФ США), британские крейсера *Glasgow* и *Enterprise* и шесть эсминцев. *2-я Группа*, которой командовал контр-адмирал Карлтон Брайант (Carleton Bryant), включала в себя американские линкоры *Texas* и *Arkansas* и пять эсминцев. Эта группировка следовала за отрядом американских и британских тральщиков.

Артобстрел с моря

Военно-морская группировка заняла позиции в 15 милях к северу от Шербура около 9.40 утра. Коллинз попросил Дейо в это утро не открывать огонь до того момента, пока по ним не откроют огонь с берега. Он боялся, что его пехота, занимавшая позиции в окрестностях города, может по ошибке попасть под огонь корабельных орудий. Приблизился полдень, но флот еще не выпустил ни одного снаряда. Все изменилось, когда по кораблям открыли огонь четыре немецких 150-миллиметровых орудия, находившиеся в районе городка Кверкевилль/Quequeville, расположенного в трех милях западнее Шербура. К этому моменту корабли находились в 15 000 ярдов от побережья.

Поддерживаемые самолетами-разведчиками *Спитфайр/Spitfire* Королевских ВВС корабли вступили в двухчасовую дуэль с этой батареей, в ходе которой крейсер *Glasgow* получил два попадания. К 2.40 после полудня, после того, как союзные крейсера выпустили по ней 318 6-дюймовых снарядов, могло показаться, что немецкая батарея была подавлена. Однако, когда корабли позднее начали отход от побережья, немцы выпустили по ним еще несколько снарядов, но, по счастью для союзников, они вообще стреляли не особенно точно.

Вид с воздушного самолета-разведчика на гавань Шербурга вскоре после Дня-Д

Тем временем *Nevada* и *Quincy* откликнулись на поступившие с расположенных на суше наблюдательных пунктов просьбы нанести удар по целям в двух милях к юго-западу от Кверкевилля и еще по ряду участков. *Nevada* выпустила 112 14-дюймовых снарядов и 985 5-дюймовых снарядов в тот день. Находившийся западнее *Glasgow* вступил в перестрелку с батареей 155-мм орудий, расположенной близ деревни Груши/Gruchi. Выпустив 54 снаряда, противник временно прекратил огонь, но затем снова вступил в бой, целясь по крейсеру и по эсминцу *Rodman*.

Пока корабли Дейо были заняты подавлением немецких батарей к западу от города, несколько метких выстрелов с крейсера *Tuscaloosa* нашли цели в самом Шербуре. Уже на выходе из боя этот крейсер обстрелял огневые позиции немцев близ шербурского дока, расположенного неподалеку от хорошо защищенного военно-морского арсенала. Одна бетонированная огневая точка с 75-мм орудием была разрушена, еще одна сильно повреждена 8-дюймовыми бронебойными снарядами.

Дуэль между береговыми батареями и корабельной артиллерией

Одновременно с перестрелкой между кораблями Дейо и немецкими батареями 2-я Группа Брайанта начала дуэль с батареей *Hamburg*, расположенной на холме близ городка Фермананвилль/Fermananville рядом с мысом Леви/Levi в шести милях к востоку от Шербурга. Четыре 280-мм (11-дюймовых) орудия этой батареи были рассредоточены по местности и защищены стальными башнями, сходными с корабельными и размещенными в бетонных капонирах. На флангах батареи были установлены 6 88-миллиметровок, 6 тяжелых орудий и 6 легких зениток. 11-дюймовые орудия имели дальность стрельбы около 40 000 ярдов. В восточном секторе угол обстрела этих орудий был около 30°.

Адмирал Брайант планировал использовать 14-дюймовые орудия главного калибра линкора *Nevada* с максимально возможного расстояния от берега – примерно с 40 000 ярдов. Одновременно с этим предполагалось, что старые линкоры *Texas* и *Arkansas*, дальность стрельбы орудий которых не превышала 20 000 ярдов, приблизятся к побережью с востока за пределами сектора стрельбы батареи, дождутся, когда *Nevada* подавит вражеские орудия большого калибра, и довершат начатое полным уничтожением артиллерийских позиций немцев. Однако линкор *Nevada* получил приказ оставить позиции напротив мыса Леви, и задача по подавлению береговой артиллерии противника теперь была поставлена перед двумя сильно устаревшими боевыми кораблями.

Сразу после полудня *Arkansas* приблизился к побережью на расстояние 18 000 ярдов и открыл огонь. Немцы приняли вызов и попали в американский эсминец *Barton* - снаряд срикошетил от водной поверхности, ударил корабль в корпус, но не взорвался. В 12.32 240-миллиметровый снаряд угодил в американский эсминец *Laffey*, но взрыва также не последовало. Командир эсминца Джулиус Бектон (*Julius Vecton*) приказал своим морякам сбросить 400-фунтовый снаряд за борт. Перед тем, как сделать это, моряки обнаружили на болванке чешское заводское клеймо и пришли к выводу, что снаряд мог быть приведен в неисправность чешскими саботажниками-антифашистами. Если дело было так, то эти люди спасли корабль и многих людей от гибели...

Британский крейсер Glasgow (справа) и американский крейсер Clancy ведут огонь по Шербуру, поддерживая атакующие наземные войска. 25 июня 1944 года

К перестрелке присоединились четыре эсминца и линкор *Texas*. Выпустив по противнику три залпа, линкор получил три попадания вражеских снарядов в носовую часть, еще через несколько минут еще три снаряда пролетели непосредственно над его кормовой частью, когда корабль делал правый поворот. После этого вражеские снаряды начали падать в непосредственной близости от линкора каждые 30 секунд. Моряки заключили, что стрельба велась преимущественно с холма, расположенного в 400 ярдах к северо-востоку от батареи *Hamburg*, так что командир линкора *Texas* Чарлз Бэйкер (*Charles Baker*) сконцентрировал огонь своих орудий на этом участке.

В 12.51 немецкий снаряд разорвался на палубе американского эсминца *O'Brien*. Вражеские снаряды один за другим падали в непосредственной близости от кораблей союзников, и Брайант приказал линкорам *Texas* и *Arkansas* отойти севернее на большее расстояние от побережья. В течение последующего получаса *Arkansas* сосредоточил огонь на четырех 105-миллиметровках, укрытых в казематах. С помощью воздушных и наземных корректировщиков огня серия из 22 снарядов заставила эти четыре вражеских орудия замолчать. Тем временем *Texas* продолжал дуэль с батареей *Hambourg*. 280-мм снаряд противника взорвался близ командирской рубки – погиб рулевой Крис Кристиансон (*Chris Christianson*), 14 членов экипажа было ранено. Командир корабля Бэйкер был сбит с ног, но избежал травм и ранений. Линкор продолжал вести непрерывный огонь и уже вскоре «сравнял счет»: его снаряд пробил стальной щит, закрывающий одно из орудий батареи *Hambourg*, и полностью вывел его из строя...

Около 1.30 крейсер *Quincy* подключился к дуэли с батареей *Hambourg* и вел огонь около полутора часов, после чего был перемещен, чтобы принять участие в перестрелке со 150-миллиметровками, расположенными в районе Кверкевилля. Остальную часть послеполуденного времени *Texas* и *Arkansas* вели огонь по батарее *Hambourg* и соседней с ней батарее 105-мм орудий, удерживаясь на расстоянии 20 000 ярдов от немцев. Стоило линкору *Texas* подойти к берегу чуть ближе, как немцы немедленно открывали по нему

интенсивный огонь. *Texas* выпустил по батарее *Hambourg* 206 14-дюймовых снарядов, *Arkansas* - 58 12-дюймовых снарядов, эсминцы - 552 5-дюймовых снаряда, после чего в 3 часа дня корабли были отозваны в порты Англии...

Конец единого командования обороняющихся

Хотя оборона немцев рассыпалась из-за растущих потерь и падения боевого духа, происходило это очень медленно. В условиях городского боя небольшие группы защитников Шербурга были в состоянии держать оборону под ударами численно превосходящих сил противника. Пока шли бои в городе, немцы приложили все усилия к тому, чтобы нанести максимальный ущерб портовым сооружениям и оборудованию до того, как все это попадет в руки союзников. Одновременно с этим немецкое командование стремилось нанести максимальный урон американцам...

25 июня часть укреплений форта Дю Руль – юго-восточных ворот в город – была занята 3-м Батальоном 314-м Пехотного Полка 79-й Дивизии при поддержке *Тандерболтов*. В ходе атаки 1-й лейтенант Карлос Огден (Carlos O. Ogden, 1917-2001), командир Роты К, заслужил *Медаль Почета*. Он в одиночку вывел из строя 88-мм орудие, используя ружейную гранату, после чего уничтожил ручными гранатами несколько пулеметных гнезд. Огден получил два ранения, но выжил и обеспечил продвижение своей роты вперед.

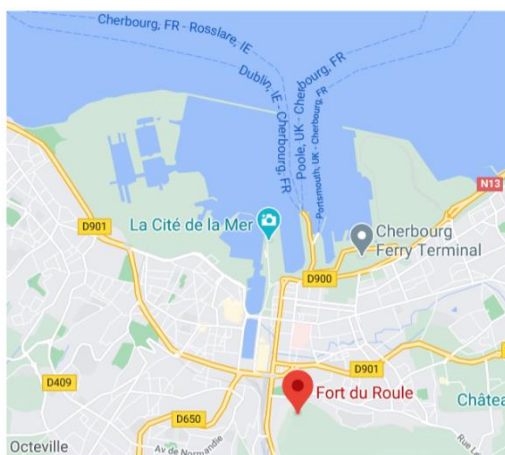
В тот же день 9-я Дивизия захватила форт Экёрдрвилль/Equeurdreville на западном краю города и взяла в плен более 1 100 человек. Успеху способствовала поддержка артиллерии, авиации и бронетехники – истребителей танков, которые стреляли в упор по стенам и амбразурам форта. Тем временем 4-я Дивизия ворвалась на восточную и юго-восточные окраины города. Отсутствие связи между командирами разрозненных сопротивляющихся частей и командованием гарнизона сделало призывы американцев к капитуляции более убедительными. Они транслировали через громкоговорители предложения прекратить боевые действия, гарантии гуманного обращения и обещания возвращения домой после окончания войны.

На одном из участков 315-й Полк полковника Бернарда Макмахона (Bernard V. MacMahon) наткнулся на мощный узел обороны противника. Поляк-дезертир сообщил ему, что орудия здесь выведены из строя, поэтому Макмахон принял решение попытаться уговорить противника сдаться. Большое количество солдат и офицеров вышли с белым флагом и поднятыми руками, после чего появилась группа из пяти офицеров, которые предложили Макмахону спасти германскую честь, выпустив по оборонительным позициям несколько фосфорных снарядов и дав понять их командиру, что «он сумел соблюсти свои обязательства перед Фюрером и может сдаться.» Таких снарядов не нашлось, но нашлось несколько фосфорных гранат, которые и были использованы. После этого защитники этого узла обороны капитулировали – всего около 2 000 немцев, русских, поляков...

В одном из своих последних рапортов Роммелю фон Шлибен написал: «Концентрированный огонь противника и бомбардировки раскололи фронт. Многочисленные батареи выведены из строя... Боевая эффективность упала в значительной степени. Войска изолированы на небольшом участке и едва ли выдержат атаки 25 июня.»

В руках немцев оставался форт Дю Руль - массивное сооружение с помещениями, занимавшими три уровня. С трех сторон его окружали откосы, высеченные в скальных породах. Со стороны суши форт был защищен многочисленными ДОТами и пулеметными гнездами. Американцы потом вспоминали, что от бетонных ДОТов буквально отскакивали 155-мм снаряды. 25 июня, после интенсивного артобстрела, солдаты 314-го Полка пошли в атаку, но артиллерийский и пулеметный огонь немцев рассеял передовой батальон. В

итоге американцам пришлось подавлять огневые точки гранатами и подрывными зарядами, выжигать обороняющихся огнеметами. Им удалось ворваться в форт, за чем последовал рукопашный бой. Верхний уровень был занят атакующими, внизу по-прежнему оставались не желавшие сдаваться защитники крепости... В этот день взвод Роты E 2-го Батальона 314-го Полка, в котором служил капрал Джон Келли (John D. Kelly), был прижат к земле огнем из немецкого ДОТа на подступах к форту дю Руль. Келли схватил 10-футовый шест, закрепил на нем подрывной заряд и подполз вверх по склону к ДОТу под огнем противника. Первая попытка привести заряд в действие не удалась, но со второй попытки он сделал это – взрыв оторвал концы стволов нескольких немецких пулеметов. Затем Келли приблизился к ДОТу в третий раз и подорвал заднюю дверь в него, после чего забросал внутреннее помещение гранатами. Капрал Келли погиб 24 ноября 1944 года, а 24 января 1945 года был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Форт дю Руль – слева его расположение относительно гавани, справа – фото в направлении с юга на север

Утром 25 июня фон Шлибен радировал своему командующему: «Сдача города в ближайшем будущем неминуема. У нас 2 000 раненых. Является ли гибель остающихся в строю необходимой?.. Срочно нуждаюсь в директивах.» После полудня он сообщил: «В дополнение к превосходству противника в артиллерии, авиации и танках, начался обстрел с моря, корректируемый с воздуха. Долг обязывает меня сказать о том, что дальнейшие жертвы ничего не изменят.» Роммель ответил так: «Вы будете сражаться до последнего патрона в соответствии приказом Фюрера.»

Продвигавшиеся вперед американцы повсеместно видели ужасающие последствия артобстрелов и бомбардировок. Лейтенант Масса (Massa) вспоминал: «Человеческие тела были растерзаны и иссечены осколками крупнокалиберных снарядов. На трупах людей были видны огромные дыры, их руки и ноги были оторваны. Один человек застыл в сидячем положении, у его головы была аккуратно снесена верхняя часть. Внутри она была пуста, как будто кто-то выскреб из нее мозги...» Ему вторил рядовой 1-го класса Доминик Дилберто (Dominic Dilberto), который вместе с товарищами обнаружил, что в их секторе бомбардировка с воздуха уничтожила огневую позицию врага: «Трупы раздулись, почернели и издавали тошнотворный смрад. Весь участок был усеян береговыми укреплениями. В одном из ДОТов мы нашли оглушенного немецкого офицера, который просто сидел и ждал нас. Он стал нашим первым пленным...»

Утром 26 июня два полка 79-й Дивизии вышли к гавани Шербура. С наступлением темноты в этот день прекратили сопротивление защитники форта дю Руль, артиллерия которых вела огонь по американцам с нижнего уровня буквально до последнего снаряда. Саперам пришлось сверлить отверстия в полу верхнего уровня и сбрасывать в них толовые шашки. В последней группе сдавшихся оказалось не менее 400 солдат и офицеров противника...

Солдаты 79-й Дивизии осматривают укрепления форта Дю Руль после его захвата 26 июня 1944 года

Капитуляция последних очагов сопротивления

Около 10 утра 27 июня один из последних очагов организованного сопротивления немцев в Шербуре прекратил огонь. Они занимали позиции в прочном здании военно-морского арсенала в южной части города и сдались в плен, когда к главному входу в здание приблизился американский танк. Здесь в плен сдались 400-800 немцев, включая командира небольшого гарнизона генерал-майора Роберта Заттлера (Robert Sattler). 28 июня вместе со своим командиром майором Вильгельмом Купперсом (Wilhelm Kuppers) капитулировали около 1 000 солдат и офицеров, занимавших позиции к северо-востоку Шербура, 29-го – 30 защитников форта Ле Квест/I'Quest в районе гавани.

Генерал-лейтенант Шлибен выходит из своего бункера с белым флагом. 28 июня 1944 года

28 июня, наконец, сдался генерал фон Шлибен вместе с 850 солдатами и офицерами, которые находились вместе с ним. Американцам пришлось обстрелять в упор вход в его огромный бункер, после чего из него хлынул поток сдающихся с поднятыми руками. Как записал в своем дневнике командир 9-й Дивизии генерал Эдди (Manton S. Eddy), «эти немцы сдавались с такой поспешностью, что не дали генералу соблюсти формальности. Солдатская лавина вынесла его и его штаб вместе с ним.» Здесь же сдался и командующий военно-морской базой контр-адмирал Вальтер Хеннеке (Walther Hennecke). Эдди и Коллинз обратились к фон Шлибену с просьбой отдать приказ о сдаче в плен продолжающим сопротивляться остаткам гарнизона, но немецкий генерал ответил отказом.

Американцы ведут немецких пленных по улицам Шербурга после капитуляции гарнизона 28 июня

Пока разбросанные по городу небольшие группы немцев сдавались одна за другой, 60-й Пехотный Полк 9-й Дивизии и 4-я Кавалерийская Группа в 20 милях к западу от Шербурга, в районе мыса Ла-Аг, атаковали не прекративших сопротивление немцев, которыми командовал подполковник Гюнтер Кайль (Gunther Keil). Здесь 29 июня, после интенсивного двухчасового артиллерийского и минометного обстрела, солдаты 47-го и 60-го полков 9-й Дивизии атаковали позиции немцев, но линия обороны противника была прорвана только на следующий день, после чего были взяты в плен Кайль и его штаб. Бои на этом участке закончились только 1 июля, когда капитулировали около 3 000 немцев. Всего на этом участке боев американцы взяли в плен около 6 000 немецких солдат и моряков.

Одновременно с этим 22-му Полку 4-й Дивизии пришлось с боем брать позиции немцев с батареей береговой артиллерии у мыса Леви к востоку от Шербурга.

Этот убитый немецкий солдат стал одним из последних, кто предпочел не сдаваться в плен. Рядом с ним стоит капитан Эрл Топли (Earl Torpley), который посчитал, что это немец убил троих его солдат 27 июня 1944 года

Заключение

Занятие Шербура американцами и пребывание в нем утомленных и жаждавших отдыха и развлечений солдат сопровождалось осмотром достопримечательностей, активным *поиском и сбором сувениров* и посещением борделей, активно работавших в недавнем прошлом для немецких военнослужащих. Теперь у их дверей стояли очереди из американцев...

Плакаты для американских солдат, предупреждающие об опасности заражения венерическими заболеваниями. На освобожденной французской территории они отличались исключительным разнообразием...

Кроме того, солдаты 9-й Дивизии *освободили от оккупантов* огромные винные склады Шербура, и генерал Эдди, сначала пытавшийся остановить повальное пьянство, быстро понял, что это бесполезно. В итоге он сказал следующую фразу: «ОК, у каждого есть 24 часа на то, чтобы надраться.»

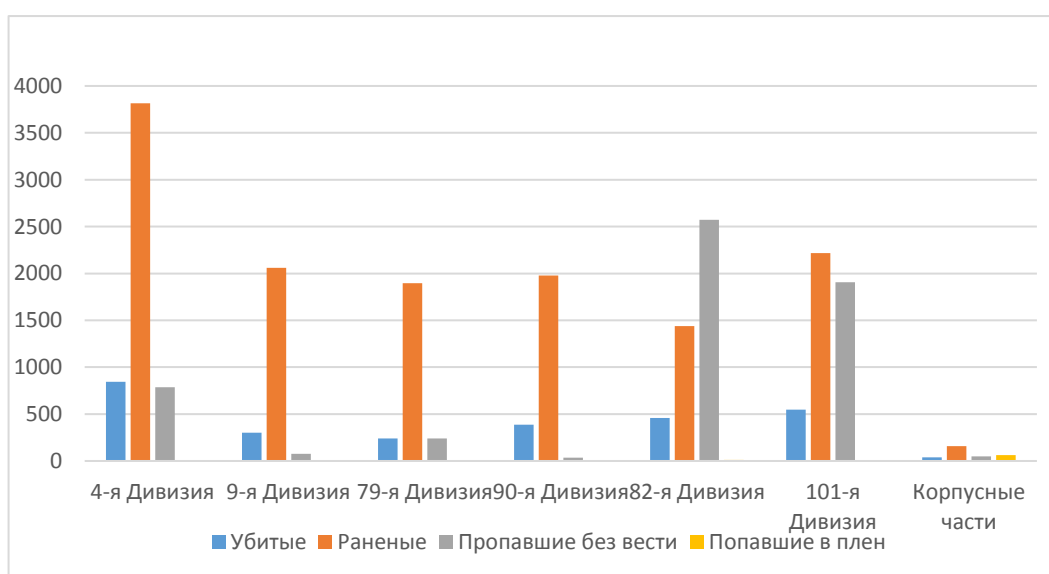
В боях за полуостров Котентин, начиная с *Дня-Д* и высадки на пляж *Юта*, американцы потеряли 2 800 человек убитыми, 13 500 ранеными и 5 700 человек пропавшими без вести. Хотя точное число участвовавших в боевых действиях солдат и офицеров практически не упоминается в американских источниках, исходя из штатной численности дивизии ВС США можно предположить, что для 6 дивизий оно не превышало 90 000. Таким образом, общие потери американцев убитыми, пропавшими без вести и ранеными составили почти 25%, безвозвратные потери – более 9% (59% безвозвратных потерь приходится на две воздушно-десантные дивизии, для 101-й Дивизии они составили примерно 17%, для 82-й - 20% первоначального состава). Этот серьезный урон сумели нанести противнику далеко не самые первоклассные части немцев, тем не менее, часто сражавшиеся до последнего патрона, снаряда или человека.

Обращает на себя внимание чрезвычайно большое число пропавших без вести американцев, при этом основная их часть – 62% - приходится на воздушно-десантные войска. При этом собственно в *День Д* число пропавших без вести составило 756 человек для 82-й Дивизии и 501 человека для 101-й. Подобного рода тяжелые потери были характерны для многих воздушно-десантных операций ВМВ, когда люди гибли уже в воздухе в сбитых противником самолетах и планерах, под огнем с земли, спускаясь на парашютах и исчезая в море, лесах и болотах, погибая в не долетевших до берега или разбившихся планерах. Тем не менее, для обеих воздушно-десантных дивизий потери пропавшими без вести в *День Д* составили только 27.5% и 26.2% от общего числа потерь этого вида. Для этих двух дивизий потери убитыми несколько превышают потери этого вида для 9-й, 79-й и 90-й пехотных дивизий, но заметно уступают, например, потерям убитыми для 4-й Дивизии. Очевидно, что 4-й Дивизии пришлось преодолевать наиболее упорное сопротивление немцев на подходах к Шербуру и в уличных боях. Наименьшие потери понесла 90-я Дивизия, которую командование использовало в ограниченных масштабах.

Судя по всему, большое количество солдат из состава всех дивизий утонуло в болотах, при переправах через разлившиеся реки, водотоки и каналы, а многие погибшие так и не были найдены после боев в краю живых изгородей, в лесах центральной части полуострова, под развалинами Шербура.

Распределение потерь 7-го Корпуса ВС США по частям и характеру

Часть	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Попавшие в плен	Всего
4-я Дивизия	844	3814	788	6	5452
9-я Дивизия	301	2061	76	0	5438
79-я Дивизия	240	1896	240	0	2438
90-я Дивизия	386	1979	34	0	2376
82-я Дивизия	457	1440	2571	12	4480
101-я Дивизия	546	2217	1907	0	4480
Корпусные части	37	157	49	61	304
ВСЕ ЧАСТИ	22119	2811	13564	5665	79

Немцы потеряли более 30 000 человек пленными, общее количество убитых и пропавших без вести осталось неизвестным и, возможно, достигло 7 000 – 8 000.

Когда сопротивление немцев в Шербуре полностью прекратилось, его портовые сооружения были полностью разрушены или заминированы немцами, а гавань забита затопленными судами. Гитлер даже наградил адмирала Хеннеке *Железным Крестом* за эту операцию...

[Морские Пчелы](#) и экипажи вспомогательных кораблей Королевского Флота и ВМФ США, имевшие значительный опыт приведения в рабочее состояние портов, отбитых у противника в Северной Африке и Италии, приступили к круглосуточным работам по восстановлению порта. К 13 июля из его акватории были убраны 133 мины, но при этом к 12 августа три американских и один британский вспомогательный корабль затонули, подорвавшись на минах... Однако к 16 июля в порту был разгружен первый транспорт, а к сентябрю ежедневный тоннаж поступающих грузов достиг 17 000 тонн. Здесь же заработали два трубопровода для перекачки горючего с танкеров в портовые емкости. К концу 1944 года Шербур стал вторым после Марселя портом по объему грузов, поступающих для армии США в Европе. К концу войны через него прошло 2 826 740 тонн различных грузов и 130 210 солдат и офицеров. При этом американцы еще целых четыре месяца были вынуждены использовать пляж *Юта* для временного складирования и последующей переброски грузов.

Захват Шербура стал важнейшей операцией, обеспечившей прорыв союзников из Нормандии вглубь Франции и развитие первоначального успеха вторжения в Западную Европу.

Источники

Arnold Blumberg

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/.../d-day12-assault-on-cherbourg/>

Pat McTaggart

<https://warfarehistorynetwork.com/2020/04/24/cherbourgs-bloody-toll/>

David H. Lippman

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/29/liberating-cherbourg-normandys-great-port/>

<https://history.army.mil/books/wwii/utah/utah.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/American_airborne_landings_in_Normandy#D-Day_results

Перевод, компиляция, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org